

УДАРНИК
полей

ОРГАН Б.-МАРЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Скирдовать день и ночь

На уборке богатого урожая колхозники и колхозницы нашего района трудятся, не покладая рук. За это говорит такой факт, что еще на 10 августа в колхозах района выжато около 80 процентов всех озимых культур, а ряд колхозов давно закончил жнитво озимых. Однако нужно сказать, что между жнитвом, скирдованием и молотбой имеется недопустимо большой разрыв. Всего заскирдовано лишь 3,2 процента и обмолочено 1,6 процента к сжатой площади. А некоторые колхозы, как например, «Красный Октябрь» (председатель т. Маркин), имени Орджоникидзе (председатель т. Назимов), имени Первого мая (председатель т. Гулькин) и «Красный путилонец» (председатель т. Кочелягин) ни одного гектара до сих пор не заскирдовали и не обмолотили.

Спрашивается, что ждут эти председатели колхозов? Нельзя допустить того, что было в прошлом году в колхозе «Красный путилонец». Здесь снопы оставались под снегом незаскирдованными. Это преступление в условиях отечественной войны, когда каждый килограмм хлеба дорог для страны, для Красной Армии.

Погода установилась ясная, солнечная. Надо сейчас же, немедленно организовать скирдо-

вание днем и ночью. Использовать на скирдовании рогатый скот и скирдовать вручную. Ни в коем случае не допускать карликовые колески, которые подвержены порче. Надо, чтобы скирда имела равномерную высоту, не менее 6—7 метров. Длина ее должна быть не менее 12—15 метров. Таких размеров скирды удобно складывать без привлечения подвод, устанавливая каждую скирду в середине 4—5 гектарного участка. При таком размещении скирд наиболее удаленные копны находятся на расстоянии не превышающем 100—125 метров. С таких расстояний снопы значительно выгоднее подносить, нежели подвозить на подводах, ибо на близком расстоянии упряжки больше стоят под нагрузкой и разгрузкой снопов.

Надо строго соблюдать противопожарные правила при скирдовании снопов, организовывать охрану токов, полей и скирд.

Руководители колхозов, сельские советы, партийные организации обязаны немедленно ликвидировать разрыв между жнитвом, скирдованием и молотбой. Сделать так, чтобы работа кипела круглые сутки и на жнитве, и на скирдовании, и на молотбе.

От Советского Информбюро

Вечернее сообщение 12 августа

В течение 12 августа наши войска вели бои в районах Клетская, северо-восточнее Котельниково, а также в районах Черкесск, Майнол и Краснодар.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* За 11 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 20 немецких танков, до 100 автомашин с войсками и грузами, 5 автоцистерн с горючим, взорвано 4 склада боеприпасов и склад горючего, подавлен огонь 7 артиллерийских батарей, разбит железнодорожный эшелон, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* В районе южнее Клетской наши части отбивали атаки немецко-фашистских войск. На одном участке Н-ская часть перешла в контратаку. В бою за населенный пункт истреблено свыше 200 гитлеровцев. На другом участке наши бойцы в течение дня уничтожили 250 немецких солдат и офицеров, 3 танка, 2 орудия и 7 пулеметов.

* В районе северо-восточнее Котельниково происходили упорные бои. На некоторых участках противник перешел к обороне. Наши части предприняли ряд успешных атак и, изматывая врага, не давали ему возможности закрепляться. Советские танкисты, при поддержке

авиации и артиллерии, атаковали колонну гитлеровцев и нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. Истреблено свыше 700 гитлеровцев. Уничтожено 16 танков, 3 бронемшины, 14 орудий и 17 пулеметных точек.

* В районе Краснодара наши части вели напряженные оборонительные бои с численно превосходящими силами противника. На одном водном рубеже днем и ночью продолжались бои за переправы штурмовыми налетами нашей авиации, огнем артиллерии и минометов уничтожены 3 переправы, наведенные немцами. За день подбито и сожжено 10 танков, 20 автомашин и уничтожено до трех рот немецкой пехоты. Артиллерия дальнего действия и бомбардировщики нанесли большие потери подходящим резервам противника.

В районе Черкеска наши части отошли на новые позиции.

* Южнее Воронежа на западном берегу Дона, советские бойцы за два дня уничтожили до 500 немецких солдат и офицеров. Захвачено несколько орудий, много винтовок и автоматов. Взятые пленные. На соседнем участке происходили уличные бои в населенном пункте. Поддерживая действия наземных войск, наши летчики уничтожили несколько немец-

(Окончание на 2-й стр)

Вот это и называется помощь фронту

На благо любимой
родины

В моей бригаде как на весеннем севе, на прополке, на сенокосе, так и на уборке богатого урожая работают с исключительным производственным подъемом. Нет ни одного случая невыхода или опоздания на работу, укрепились трудовая дисциплина.

Между моей бригадой и бригадой т. Бурмистрова развернуто социалистическое соревнование за быстрое и высококачественное проведение всех полевых работ. Каждый колхозник и колхозница чувствуют большую ответственность за выполнение договора, на полях они работают по-стахановски, борясь за первенство в соревновании. На уборку обильного урожая колхозники вышли организованно. Три дня упорного труда и озимые на площади 47 гектаров мы сжали еще 3 августа. Выполняя каждую работу быстро, колхозники дают также и высокое качество.

Этих успехов в работе бригада достигла в результате социалистического соревнования и правильной организации труда. Так, например, косари В. И. Бурмиров, Д. И. Афи́мин при норме 0,35 га выкашивают за день по 1 гектару. По две нормы дают на жнитве ручную колхозницы Е. Д. Калентьева, Е. В. Трубочова, Е. И. Митрофанова и Е. Д. Калентьева.

— Мы и впредь будем работать с темна до темна, не разгибая спины, на благо нашей любимой родины,— говорят колхозники.— Пусть наш самоотверженный труд поможет славным бойцам скорее разгромить вшивую армию гитлеровцев.

На днях моя бригада заканчивает жнитво яровых.

М. Митрофанова, бригадир
колхоза имени Коминтерна.

Хорошие детские
ясли

С целью привлечения всех женщин-колхозниц к активному участию в уборке богатого урожая, в нашем колхозе имени Коминтерна организованы детские ясли, которые посещают 48 детей. Наши детские ясли работают с 5 часов утра и до 9 часов вечера. Помещение яслей чистое, за детьми хорошо ухаживают няни-подростки Е. Бурмистрова, Л. Афи́мина, А. Митрофанова, А. Черкасова.

Повар Тая Черкасова готовит вкусные обеды для детей. Кормим их 4 раза в день. В результате правильного ухода за детьми не было ни одного случая заболевания. Ясли у нас пользуются авторитетом. Матери с большим желанием приносят своих ребят в ясли и работают в поле спокойно, зная, что их дети окружены вниманием и заботой.

А. Козлова, зав. детяслями.

Работаем так, как этого
требует фронт

Замечательный урожай вырос на наших колхозных полях. Выполняя свой долг перед родиной, колхозники и колхозницы стараются убрать хлеба быстро и без потерь. На полях работают все от старого до малого. Косовицу озимых хлебов мы закончили в 4 дня, а по плану было предусмотрено в 8 дней. Сейчас большевистскими темпами развернулось жнитво яровых культур. Мы знаем, что затылка обмолота хлебов отражается пагубно на урожае, поэтому мы своевременно и хорошо организовали молотбу, которая будет закончена в ближайшие дни. Результаты первых дней молотбы показывают, что урожай зерновых нынешнего года у нас по колхозу будет не ниже 110—120 пудов с гектара, или на 6—7 центнеров выше прошлогоднего.

Еще задолго до уборки урожая мы составили график выполнения хлебопоставок государству, где было указано, что хлеб мы должны сдать до 25 августа текущего года. Но, учитывая нависшую угрозу над нашей родиной, всю важность военной обстановки, мы взяли обязательство рассчитаться по хлебу с государством в 6 дней. За осуществление этого обязательства горячо боролись все колхозники и 10 августа уже был направлен последний обоз с хлебом. Всего нами отправлено на сыпной пункт 295 центнеров первосортного зерна, из

них 75 центнеров в хлебный фонд Красной Армии.

Люди, занятые на уборке, чувствуют себя как бойцы на фронте. Выходят на работу еще темно и кончают очень поздно вечером. Особенно хорошо работают на уборке 70—75-летние старики Д. И. Афи́мин, Е. М. Черкасова, А. Л. Калентьева и красноармейки Н. В. Козлова, В. Н. Козлова и другие. Они норму на жнитве серпом изо дня в день выполняют на 200 процентов.

Каждая работа у нас проходит на высоком идейно-политическом уровне. Социалистическим соревнованием охвачены буквально все бригады, звенья и колхозники. Бригада т. Бурмистрова соревнуется с бригадой т. Митрофановой. Организована доска показателей. Итоги соревнования нас обсуждают на вечерних совещаниях в бригадах и подзвеньях. В колхозе на всех работах внедрена индивидуальная сельщина. Все это обеспечило нам успех.

Собрать урожай до единого зернышка, заложить прочные основы для урожая будущего года—таков наш девиз в эту военную страду. Будем работать так, как этого требует от нас наша любимая родина, фронт, славные воины Красной Армии.

А. Вахнин, председатель
колхоза имени Коминтерна.

Каждый пуд зерна—удар
по врагу

Товарищ Сталин в своем первомайском приказе призвал Красную Армию и весь советский народ сделать 1942 годом окончательного разгрома германского фашизма.

В ответ на призыв вождя, мы, не покладая рук, с утроенной энергией работаем в колхозном производстве. Мое постоянное звено состоит из 10 женщин. За нами закреплено в основном три культуры: 15 гектаров яровой пшеницы, 9 гектаров проса и 7 гектаров картофеля.

Включаясь во Всесоюзное социалистическое соревнование, мы взяли на себя обязательство—собрать в этом году урожай намного превышающий плановое задание. Яровой пшеницы—18 центнеров с каждого гектара при плане 13 центнеров и так далее.

Посевам мы обеспечили хороший уход, большую работу проводили по уничтожению сорняков. И наши труды не пропали даром. Плотной стеной стоит пшеница. Под тяжестью наливых зерен гнутся колосья. Сердце полно радости, когда смотришь на тучный урожай.

5 августа мое звено приступило к жнитву яровой пшеницы. Члены звена задались целью—15 августа завершить жнитво. Чтобы не терять дорогого времени, мы на работу выходим в 5 часов утра и кончаем в 9 часов вечера. Обеденный перерыв устраиваем прямо на участке, а когда требуется работать и совсем без перерыва. И дело у нас идет на лад. Колхозницы работают дружно, организованно, показывая образцы стахановского труда. Так, Е. Д. Калентьева, Е. И. Митрофанова, М. С. Калентьева, Д. И. Трубочова и другие на жнитве вручную все время выполняют по две нормы.

Качество работы всегда отличное. На земле не остается ни одного неподрезанного колоска.

— На качество мы обращаем внимания не меньше, чем на количество,—говорят колхозницы.— Мы великолепно понимаем, что каждый лишний сбранный пуд зерна есть сокрушающий удар по врагу.

Н. Бурмистрова, звеньевая
колхоза имени Коминтерна.

Чудовищные издевательства фашистских мерзавцев над советскими людьми

В распоряжение редакции предоставлены неопровержимые документы, свидетельствующие о том, что немецко-фашистские мерзавцы продолжают самым бесчеловечным образом обращаться с советскими военнопленными и мирными жителями. Многочисленные факты подтверждают, что все эти убийства, насилия и издевательства проводятся по одному, заранее разработанному плану, по прямым указаниям германского командования.

Обстановка в концентрационных лагерях, в которых размещены советские военнопленные, вызывает чувство ужаса у всякого, кто это видел. Как правило, пленные содержатся под открытым небом, не имеют никакой защиты от дождя и непогоды. Все теплые вещи и вся более или менее приличная одежда у пленных отбирается; почти все лишены обуви, шинелей, пальто, одеял. В лагерях пленные ведут голодный образ жизни; их кормят отбросами, суррогатным хлебом, тухлой кониной.

По свидетельству иностранных наблюдателей, немецко-фашистские захватчики приравнивали все мужское население от 16 до 60 лет на занятой территории и военнопленным, считают их военнопленными и обращаются с ними, как с военнопленными. Этим объясняются астрономические цифры взятых в плен, которыми оперирует фашистская печать.

Жестокость обращения с советскими людьми в лагерях превосходит все до сих пор известное. За малейшее нарушение распорядка, за малейшее

непослушание охрана расстреливает десятки пленных. Расстрелы применяются и тогда, когда охране кажутся, что тот или иной пленный «собирается ослушаться». Зачастую пленных убивают потому, что «невозможно следить за всеми разом», или потому, что пленные, выбившись из сил, отстают, падают на работе.

Каннибальская жестокость, садизм в обращении с пленными прямо и откровенно санкционированы германским командованием. Общеизвестно, что Гитлер в своих публичных выступлениях называл советских людей «животными» и «скотами». Эти выступления дали тон и зверскому обращению с пленными. Но вот и официальная, весьма красноречивая «инструкция для охраны советских военнопленных». Уже вводная часть предписывает руководствоваться следующими правилами: «Бдительность—самая высокая, внимание—самое большое, недоверчивость—самая строгая».

Дальше инструкция конкретизирует правила поведения охранников: «Следует, чтобы между каждым немецким солдатом и советским военнопленным существовала большая дистанция. Всякий разговор строго запрещается. Следует препятствовать всякому сношению между военнопленными и гражданскими лицами и, если требуется, применять оружие против гражданских... Против малейшего признака сопротивления или непослушания следует действовать энергично и прямо; в случае необходимости нужно беспощадно пользоваться ору-

жием. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, показывает лишь слабость и не должна иметь места... Нужно постоянно сохранять дистанцию, которая позволяет немедленно применять оружие... При попытках военнопленных к бегству—стреляйте без предупреждения, немедленно, с полным желанием попасть в цель. Не должно быть произведено ни одного выстрела для запугивания».

Гитлеровские мерзавцы послушно и охотно выполняют указания своих главарей. В лагерях непрерывно звучат выстрелы «с полным желанием попасть в цель». Тысячи беззащитных расстреливаются без всякого повода только за то, что они советские люди. Тысячи и тысячи обречены на голодную смерть, на гибель от побоев, истязаний и надругательств. Да, фашистские изверги отнюдь не проявляют никакой «мягкотелости» по отношению к пленным!

Вот точные, проверенные факты о положении советских людей (военнопленных, стариков, женщин и детей) в концентрационных лагерях, расположенных в ряде городов, оккупированных и занятых немецкими войсками:

Минск. В лагерях среди военнопленных имеется очень большое количество гражданских лиц в возрасте от 15 до 45 лет. Обращение с ними такое же, как и с пленными солдатами. Советские командиры и политические работники были собраны отдельно; их судьба неизвестна.

Пленные красноармейцы, среди которых много раненых, остаются под открытым небом по 5—6 дней, лишенные воды и пищи. Среди живых лежат трупы умерших от ран или истощения. От времени до времени раздаются пулеметные очереди по собирающимся; это делается «для устрашения». При раздаче пищи пленные, которые спешат получить еду, расстреливаются немецкими солдатами; каждый раз охрана убивает по несколько десятков человек.

Нередко охрана лагеря «развлекается», стреляя из пулемета таким образом, чтобы пули пролетали на высоте одного метра от земли; все, кто не успеет лечь, бывают убиты. Каждый зачитанный на немецком языке приказ подкрепляется выстрелом; стреляют всегда в людей. (Как указывалось выше, инструкция так и предписывала: «не должно быть произведено ни одного выстрела для запугивания»)

Часть пленных из минских лагерей отправляется в глубь страны. Путешествие сопровождается зверскими издевательствами. Проводники вагонов и охрана, снабженные специальными острыми пиками, наносят пленным мучительные раны. Тысячи людей, умерших в пути от ран и голода, выбрасываются из вагонов. Значительные группы пленных направляются в глубь страны пешком, их гонят безжалостно, как скот. Обочины дороги на Гродно и Вильно покрыты могилами пленных, погибших в пути от истощения. Выбившиеся из сил расстреливаются конвоирами.

Дамблин. В лагере пленные настолько голодны, что едят

траву. Когда прибывает состав с военнопленными, то из всех вагонов вытаскивают трупы погибших в пути. Людей, истощенных и слабых, расстреливают на месте, убивают прикладами или гранатами.

Киев. В окрестностях города немцы забрали всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, объявили их военнопленными и поместили в лагерь. Между тем среди населения лагеря красноармейцев было не более 15 процентов.

Белишов. Прибытие новых военнопленных в лагерь представляет собой страшную картину. Они находились в пути 8 дней без пищи. Заключение умоляли жителей дать им есть и пить, но приближаться к поезду запрещено. Когда к поезду подошли грузовики, то охрана, забавляясь, заставила пленных садиться в машины на ходу; несколько десятков запоздавших было немедленно расстреляно.

Беньяминов (около Зегрэе). Вся дорога к лагерю советских военнопленных усеяна трупами. Конвоиры безжалостно убивают всех отстающих. Чем ближе к лагерю, тем больше трупов.

Варшава. Вид советских пленных страшен: бледные, истощенные, разутые. Конвоиры все время подгоняют их ударами прикладов. Пленные падают от голода и усталости. Население бросает им продукты, сырой картофель; его поедают немедленно. Немецкие солдаты отгоняют местных жителей, стреляют в тех, кто пытается помочь советским военнопленным.

Белосток. Обращение с пленными бесчеловечное. Смертность среди них очень большая.

Фелюш. В лагере много советских женщин, которые также объявлены военнопленными. Расстрелы производятся ежедневно.

Тирасполь. Здесь в лагере было убито около 2.000 пленных. Расправа проведена немецкими солдатами совместно с эсэсовцами.

Бяла Подляска (между Люблиным и Львовом). Среди пленных—тысячи стариков и мальчиков и детей в возрасте от 13 до 15 лет. Каждый день умирает от голода и болезни 200—300 человек.

Остров Мазовецкий. Опасаясь бунта военнопленных, немецкие власти полностью уничтожили весь прибывший сюда состав с пленными.

Подгешне (около Соколова). Лагерь форменным образом голодает. Дневной рацион состоит из 100 граммов хлеба и воды.

Сухожемри (около Шедльцы). Военнопленные сгруппированы в лагере отдельно: русские, украинцы, белорусы, народы Азии, казаки и совсем отдельно донские казаки. Обращение с двумя последними группами самое худшее. Питание ужасное. Каждый день умирает от 45 до 50 человек.

Ковель. Физическое состояние пленных чрезвычайно плохое. Смертность от голода и болезни очень велика. Такое же положение и в лагере в Ровно.

Кароловка (около Замощь). Пленные живут в лагере под открытым небом. Ежедневно

десятки людей умирают от голода. Многие едят траву. За два километра слышны стоны и крики «хлеба!». Местные жители иногда приносят пленным пищу, но охрана немедленно стреляет в тех и других. Советские военнопленные, обязанные исполнять тяжелые работы, нередко падают от истощения и расстреливаются охраной.

Хеул Любельский. В лагере страшный голод. Дневная норма состоит из кусочка хлеба и суррогатного кофе. Но и это дают не всем. Ежедневно от голода умирает от 60 до 70 человек.

Пленные евреи расстреливаются немедленно после приезда в лагерь. Их заставляют копать себе могилы, связывают группами по несколько человек, ставят около могил и расстреливают из пулеметов.

Красныйостов (восточнее Люблина). В лагере советских военнопленных в одну ночь умерли от голода и усталости 70 человек.

Водава. В окрестностях городка бродит много русских военнопленных, сбжавших из лагерей, расположенных в Соколове и Бяла Подляска. Немцы устраивают на них настоящую охоту, травят собаками, стреляют, как дичь.

Доведенные до отчаяния невыносимыми истязаниями и голодом, военнопленные в некоторых лагерях устраивают побег. В этих случаях немецкие власти и охрана расправляются беспощадно и с пойманными беглецами, и с оставшимися в лагерях.

Население оказывает помощь сбжавшим. Узнав об этом, фашистское командование издало ряд приказов, угрожающих местным жителям жесточайшими карами за помощь советским военнопленным. Приказ команданта Варшавы Фишера предусматривает смертную казнь, каторгу и коллективную ответственность целых общин за предоставление крова советским военнопленным, сбжавшим из лагерей. Такие же террористические меры приводятся в приказе генерального губернатора Польши. Длительные сроки тюремного заключения обеспечены каждому, кто даст пленному кусок хлеба или просто укажет дорогу.

Приведенные выше факты иллюстрируют, как бесчеловечно, с какой невероятной жестокостью фашистские злодеи обращаются с пленными.

Гитлеровские негодяи нагло и цинично попирают все международные законы о гуманном обращении с пленными. Фашистские мерзавцы сажают в лагеря, подвергают неслыханным надругательствам беззащитных жителей из захваченных районов, стариков, женщин, детей. Бандиты обрекают советских людей на голод, на муки, на смерть.

Нет и не может быть никакой пощады этим убийцам, именующим себя «носителями нового порядка». С фашистскими людоедами может быть только один разговор—языком свинца и меча.

(«Правда» за 9 августа).

От Советского Информбюро

Вечернее сообщение 12 августа

(Окончание)

ких танков, 37 автомашин, 2 бензоцистерны и подавили огонь 2 артиллерийских батарей. В воздушных боях сбито 2 самолета противника.

* На Карельском фронте летчики частей, где командирами т.т. Гальченко, Белоусов, Краснолуцкий и Фомина, совершили успешный налет на финский аэродром. Преодолев заградительный огонь зенитной артиллерии, наши самолеты вышли на пель и сбросили на аэродром большое количество бомб. Аэрофотопленкой установлено, что на земле уничтожено 10 вражеских бомбардировщиков и истребителей, а также ремонтно-механические мастерские аэродрома.

* Партизанский отряд под командованием тов. Ж., действующий в оккупированных немцами районах Орловской области, пустил под откос 4 железнодорожных эшелона с живой силой, техникой и боеприпасами противника. Обнаглевшие гитлеровцы арестовали 15 офицеров железнодорожной охраны, а солдат отправили на фронт.

По приказу начальника немецкого тылового района усиле-

на охрана железной дороги. Специальные команды вырубят леса на 500 метров по обе стороны железнодорожного пути. Но число аварий и катастроф не уменьшается. Поезда попрежнему летят под откос.

* Ниже публикуются выдержки из письма немецкого солдата Герберта родителям: «С ужасом думаю о том, что нам придется здесь воевать вторую зиму. Партизаны действуют вместе с населением и всегда выскальзывают из кольца, которое мы пытаемся образовать вокруг них. В тылу имеются не только деревни, которые заняты партизанами, но даже несколько городов. При нашем приближении жители скрываются и уходят в леса... Днем и ночью горят поджигаемые нами деревни. Все съедобное здесь давно уничтожено».

* В флиской армии участились случаи открытого отказа солдат выполнять распоряжения офицеров. За последнюю неделю через станцию Пори направлено в военные тюрьмы Финляндии свыше 600 солдат, категорически отказавшихся идти в бой.

В колхозе „Новый мир“ начали сев озимых

В колхозе «Новый мир», Глушенского сельсовета, начали сев озимых, посеяно 15 гектаров.

С первых же дней сева колхозники Сачков Я. М., Сачков

П. М., Сачков И. М. намного перевыполняли нормы выработки.

Сачков, секретарь сельсовета.